

© Иванова Н.А., Гурулева Э.А., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.62

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-716-728

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОВОЛЬНОСТИ БРАКА В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Н.А. Иванова¹, Э.А. Гурулева²

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина»
392036, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
nelli1004@yandex.ru

²ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141
elvirasatina@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы зарождения и развития принципа добровольности брака, представляющего собой основу правового регулирования семейных отношений в современной России. Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей формирования принципа добровольности брачного союза в российском праве. Использованы общенаучные методы (диалектический, логический, системный), частные научные методы (исторический, статистический, социологический), а также специально-юридические (сравнительно-правовой, формально-юридический). Отмечено, что добровольность брачного союза раскрывается через свободу заключения брака и свободу его расторжения. В развитии принципа добровольности выделены следующие этапы: дохристианский период, период после принятия христианства до правления Петра I, период империи, советский и постсоветский периоды. Сделан вывод о том, что формирование условия о добровольности было поступательным и соответствовало демократизации общества. Отмечено, что определение границ свободы расторжения брака в отечественном праве носило колебательный характер: от ужесточения развода до его либерализации. Обращено внимание на то, что проблема правового регулирования свободы разводов заключается в поиске наиболее опти-

мального соотношения личных интересов супругов, расторгающих брак, их детей, а также общества и государства.

Ключевые слова: брак, супруги, принцип, добровольность брака, заключение брака, расторжение брака

Закрепленный в пункте 3 статьи 1 Семейного кодекса РФ¹ (далее – СК РФ) принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины имеет многовековую историю его формирования и подразумевает не только свободу заключения брака, но и свободу его расторжения. Понятие добровольности брачного союза следует рассматривать в неразрывной связи с индивидуальной свободой личности, отсутствием принуждения, возможностью выбора варианта поведения, демократизацией общества. В толковом словаре понятие «добровольный» определяется, как «совершаемый или действующий по собственному желанию, не по принуждению» [1].

Брак, возникнув в первобытном обществе как способ регуляции отношений между полами, является результатом эволюции общества. Из сохранившихся сведений о брачно-семейном укладе славянских племен известно, что способы образования брачного союза у славян отличались разнообразием. Самым ранним и примитивным способом заключения индивидуального брака являлось похищение невесты (умычка) [2, с. 480-481]. Институт полигамных браков, имевший место в некоторых славянских племенах, способствовал распространению данного способа заключения брака, так как невест внутри одного рода могло не хватать. В более поздний период похищение женщин с целью вступления в брак могло носить мнимый характер, когда стороны предварительно договаривались. А.И. Загоровский называет похищение по предварительному сговору «второй стадией женокрадства» [3, с. 127]. Другой древнейший способ заключения брака у славян – покупка невесты. При этом М.Ф. Владимирский-Буданов уточнял, что в данном случае передается не невеста как вещь, а символ власти над ней (плеть) [2, с. 483]. У полян был распространен такой способ заключения брака, как приведение в дом жениха невесты с приданым [2, с. 483]. Согласие невесты на брак не требовалось. Решение об образовании брачного союза, как правило, принималось родителями лиц, вступающих в брак. Устав Ярослава предусматривал возможность принудительного замужества, но от ответственности родителей за само-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (действ. ред. с учетом измен. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

убийство дочери, последовавшее от такого принуждения, не освобождал [4, с. 29].

Развод у славян был возможен по обоюдному согласию супругов [3, с. 62]. Предоставление права на развод женщине всецело зависело от способа заключения ее брака. Если брак заключался путем похищения невесты, то женщина была полностью бесправна, и требовать расторжения брака она не могла. При продаже невесты, а также приведении ее в дом жениха с приданым за женой признавалось право на развод вследствие виновного поведения мужа [3, с. 61].

После принятия христианства на Руси и рецепции византийского брачно-семейного законодательства институт брака претерпевает определенные изменения. Заключение, прекращение брачного союза постепенно попадает под контроль церкви. Процесс этот был долгим и порою принудительным. Церковное оформление супружества очень долго не могло вытеснить языческие способы заключения брака. Так, в XI веке венчались лишь бояре и князья, а простые люди по-прежнему заключали браки путем совершения языческих обрядов [5, с. 70].

Христианской моралью брак рассматривается как пожизненный союз, представляющий по своей природе таинство. По церковным правилам взаимное свободное волеизъявление на венчание всегда было необходимо. В действительности добровольное взаимное согласие брачующихся не было обязательным. Вопросы заключения браков часто носили характер сделки, заключавшейся родителями (опекунами) невесты и жениха и не предполагавшей свободного выбора супруга по взаимной любви. Личность невесты не всегда имела решающее значение. Из свидетельств современников того времени узнаем: «...иного обманывают: вместо красивой, иной получает безобразную и уродливую жену, иногда даже вместо дочери, дадут ему какую-нибудь другую родственницу, даже простую служанку...» [6, с. 191].

Христианское учение было направлено на формирование понимания брака как пожизненного союза и негативного отношения к разводу. «Люди должны были привыкнуть к мысли, что брак почти нерасторжим, и стремиться выработать такое поведение, которое бы позволило им ужиться, а не расходиться по всякому малозначительному поводу» [7, с. 50]. Однако следует признать, что бракоразводная практика шла по пути легкой расторгимости браков. А.И. Загоревский утверждает, что разводы по обоюдному согласию были заурядным явлением вплоть до XVII века [3, с. 122]. Проявляя лояльное отношение к распаду брачного союза, православная церковь допускала развод как по вза-

имному согласию супругов, так и по требованию одного из них. Поводы для расторжения брака в допетровский период были многочисленными, часть из них заимствована из византийского права. К ним относились: прелюбодеяние, неверность жениху, посещение мест, «где она легко могла поддаться соблазну», и др. А.И. Загорский отмечает, что заимствованные из Юстиниановских новелл поводы для развода на Руси не применялись и оставались «мертвой буквой закона» [3, с. 132-133].

Во время правления Петра I добровольности заключения брака придается более важное значение, чем в периоды царствования его предшественников. В статье 12 Законов гражданских был закреплен прямой запрет для родителей и опекунов к принуждению своих детей и подопечных на вступление в брак². Законодательное закрепление отсутствия пороков воли при заключении брака в период империи нашло выражение в Указе императора от 6 апреля 1722 г. «О свидетельствовании дураков в Сенате», запрещающее вступление в брак лицам, которые «ни в науку, ни в службу не годились»³.

Закрепив в законодательстве условие о добровольности вступления в брак, Петр I заметно ограничил свободу его расторжения, предусмотрев закрытый перечень оснований для развода и усложнив его процедуру. Статья 46 Законов гражданских запрещала «самовольное расторжение брака без суда, по одному взаимному согласию супругов»⁴. По просьбе одного из супругов брак мог быть расторгнут только формальным духовным судом в соответствии со статьей 46 Законов гражданских в следующих случаях: 1) доказанного прелюбодеяния другого супруга или неспособности его к брачному сожитию; 2) когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же сослан на житье в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ; 3) безвестное отсутствие другого супруга. Развод по каждому основанию вызывал сложности на практике. Показателен в этом отношении длившийся более двадцати лет бракоразводный процесс, инициированный Софьей Нарышкиной, который закончился в пользу ответчика по причине отсутствия доказательств причин расторжения брака [8, с. 193]. Действительно, доказать прелю-

² Свод Законов Российской империи. Законы гражданские. Т. 10. Спб., 1916. Ч. 1. С. 2.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. Ст. 3949. С. 643.

⁴ Свод законов Российской империи. Законы гражданские. Т. 10. Спб., 1916. Ч. 1. С. 5.

бодение супруга или неспособность его к брачному сожитию не всегда представлялось возможным.

К середине XIX века вопросы реформирования института брака приобрели особую актуальность, о чем свидетельствовала бурная полемика, развернувшаяся на страницах печати тех лет [9, с. 95-96]. Затруднительность получения развода в Российской империи приводила к таким негативным последствиям, как факты раздельного проживания мужа и жены, так называемые «разъезды»; неоформленное сожительство; внебрачная рождаемость; преступления, которые совершались супругами на почве невозможности расторжения брака. Широкое распространение получила бигамия – заключение нового брака без расторжения предыдущего [10, с. 29]. Попытки упростить бракоразводный процесс не имели успеха.

Упрощение бракоразводного законодательства произошло в 1917 г., когда была проведена реформа брачно-семейного законодательства на фоне ломки социально-экономических и идеологических основ государства. Принятый 18 декабря 1917 г. декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния»⁵ определил светский характер института брака и закрепил обязанность лиц, желающих вступить в него, обращаться с устными либо письменными заявлениями в отделы записей браков и рождений при городских (районных, уездных или волостных земских) управах. Данный декрет в числе прочих содержал и условие о добровольности брачного союза.

19 декабря 1917 г. большевиками был принят декрет «О расторжении брака»⁶, упростивший процедуру развода. Если у супругов было взаимное согласие на развод, то расторжение брака могло быть произведено как в местном суде, так и в отделе записей браков, в котором расторгается брак был заключен. В судебном порядке брак расторгался, если один из супругов возражал против распада семьи.

Положения данных декретов нашли отражение и дальнейшее развитие в принятом 22 октября 1918 г. Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве⁷. Третья глава данного нормативного правового акта определяла последствия

⁵ О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

⁶ О расторжении брака: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19.12.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.

⁷ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

заключения брачного союза с нарушением условия о его добровольности. Браки, совершенные «без согласия кого-либо из сочетавшихся или когда согласие дано в бессознательном состоянии либо по принуждению», аннулировались. Кроме того, недействительными признавались браки, заключенные душевнобольными лицами.

Как справедливо отмечают исследователи, предпосылки для кардинального изменения семейного законодательства, произошедшего в первые годы после Октябрьской революции, были заложены в цивилистической доктрине и законотворческой практике конца XIX – начала XX века [11, с. 5]. Первые советские нормативные правовые акты в области брачно-семейных отношений заметно ускорили начавшийся еще до революционных событий 1917 г. процесс распада семьи патриархального типа.

Таким образом, начало советского периода в истории семейного права ознаменовалось изъятием из ведения церкви вопросов заключения и прекращения брака и передачей их государственным органам, а также расширением свободы брачного союза, выразившемся в упрощении развода, который в Российской империи был крайне сложным.

Результатом реформирования брачно-семейного законодательства должно было стать отмирание семьи и брака старого «буржуазного» типа [12, с. 187]. В среде большевиков было распространено убеждение, что для женщин брак и материнство являлись главными препятствиями женской эмансипации. Нарком государственного призрения А.М. Коллонтай, оказавшая огромное влияние на семейную политику в первые годы советской власти, писала: «Семья отмирает, она не нужна ни государству, ни людям...» [13, с. 15]. Предполагалось, что оформление супружества в государственных органах является временным явлением, «способом борьбы с церковным браком» [14, с. 108].

Принятый в 1926 г. Кодекс законов о браке, семье и опеке, не отменяя государственную регистрацию брака, признавал за лицами, фактически состоящими в брачных отношениях, право на общую совместную собственность, приобретенную в период сожительства⁸. Необязательность оформления брака в органах регистрации актов гражданского состояния породила многочисленные сложности на практике, связанные с правовой неопределенностью, путаницей и подрывом принципа моногамии [15, с. 70].

⁸ Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

Кроме того, Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. еще более упрощал процедуру расторжения брака и не предусматривал судебного порядка развода. Статья 18 данного нормативного правового акта гласила: «При жизни супругов брак может быть прекращен как по обоюдному согласию супругов, так и по одностороннему желанию кого-либо из них». Таким образом, супругам было предоставлено право одностороннего развода в административном порядке. В результате изменений бракоразводного законодательства к середине 1920-х гг. в России «число разводов выросло примерно втрое» [16, с. 299]. Нестабильность брака была в большей степени характерна для молодых людей, непродолжительное время проживших в браке. Подавляющая часть разводов приходилась на молодых людей до 29 лет, проживших в браке до двух лет [17, с. 77]. Инициаторами разводов, как утверждают ученые, чаще всего являлись мужчины [18, с. 269]. О.М. Вербицкая в своем исследовании приходит к выводу о том, что «неизбежные издержки доступности развода были более выгодны мужчинам, которые гораздо чаще, чем женщины, заключали повторные браки» [17, с. 71]. Количество разведенных женщин в деревне в период с 1897 по 1926 г. увеличилось с 33,8 тыс. до 258,9 тыс. [17, с. 71].

По сути, безграничная свобода расторжения брака, а также деформализация его заключения в конце 1920-х гг. подрывали авторитет и ценность брачно-семейных институтов, вели к их разрушению. Поэтому принятое 27 июня 1936 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» несколько усложняет процедуру разводов, требуя, например, для ее проведения личного присутствия обоих супругов и уплаты государственной пошлины⁹. Однако кардинальных изменений правовых норм, регулирующих порядок расторжения брака, не наблюдалось.

На значительное ограничение свободы разводов был направлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об уве-

⁹ О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: Постановление ЦИК и СНК от 27.06.1936 // Собрание законов СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

личении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»¹⁰. Данный указ предусматривал только судебный порядок расторжения брака. На первом этапе происходило примирительное производство в народном суде, а на следующем – вышестоящая судебная инстанция принимала решение о разводе. Причем суд был вправе отказать в иске о расторжении брака, даже если оба супруга хотели развестись. Процедура бракоразводного процесса предусматривала обязательную публикацию объявления о возбуждении дела о расторжении брака, что придавало процессу публичный и общественно-порицательный характер.

Кроме того, в Указе от 8 июля 1944 г. закреплялась необходимость государственной регистрации брака в органах ЗАГС, обязательность которой была отменена в 1926 г. Фактически супруги должны были надлежащим образом оформить брак, указав при этом дату начала их совместной жизни и общих детей. В противном случае сожительство не влекло правовых последствий, предусмотренных семейным законодательством.

Таким образом, в этот сложный для страны период законодатель стремился к укреплению института семьи путем осуществления строгого контроля над заключением и расторжением брака, допуская развод только в случаях крайней необходимости.

В 1968 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье¹¹, а в 1969 г. – Кодекс РСФСР о браке и семье¹² (далее – КоБС РСФСР). Данные нормативные правовые акты, как и предыдущие советские кодексы, закрепляли условие о добровольности заключения брака, но в отличие от кодекса 1926 г. предусматривали возможность развода как в судебном, так и в административном порядке. В соответствии со статьей 38 КоБС РСФСР при взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих несо-

¹⁰ Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

¹¹ Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье: Закон СССР от 27.06.1968 // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 138.

¹² Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

вершеннолетних детей, развод производился в органах ЗАГС. При наличии между супругами спора расторжение брака производилось в судебном порядке. Государственная пошлина, взыскиваемая при расторжении брака, была уменьшена. Ограничение права мужа требовать развод в период беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка предусматривалось статьей 31 КоБС РСФСР 1969 г.

8 декабря 1995 г. Государственная Дума РФ приняла новый СК РФ, по своему содержанию соответствовавший требованиям переходного общества и перенявший основные положения КоБС РСФСР 1969 г. относительно принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины, обозначив его в качестве основы правового регулирования семейных отношений. Ныне действующий Семейный кодекс РФ несколько расширил как свободу заключения брака, предоставив возможность вступления в брак с 14 лет в определенных случаях, так и свободу развода, в частности, сократив срок, назначаемый судом для примирения супругов, с шести до трех месяцев.

Таким образом, свобода брачного союза, несмотря на его особую природу, всегда находилась под контролем общества и государства. Процесс формирования условия о добровольности брачного союза носил поступательный характер и был напрямую связан с демократизацией общества. В отношении свободы расторжения брака со стороны законодателя наблюдались колебания, направленные на усложнение бракоразводного законодательства либо на его упрощение. Проблема свободы разводов заключается в поиске наиболее оптимального соотношения личных интересов супругов, расторгающих брак, их детей, а также общества и государства. На данном этапе развития российского государства сохраняется устойчивый публичный интерес в стабильности брачного союза как основы семьи, являющейся структурным элементом общества, выполняющим важнейшие социальные функции.

Список литературы

1. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1997. 944 с.
2. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
3. *Загоровский А.И.* Курс семейного права. Одесса: Тип. Акционер. Юж.-Рус. О-ва Печат. Дела, 1909. 574 с.
4. *Наследие.* Вып. 1: Религия – общество – государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть I: X – начало XX века. М.: Изд-во РАГС; Изд. дом «МедиаПром», 2010. 392 с.

5. *Пушкарева Н.Л.* Женщины древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
6. Московское государство XV–XVI вв. по сказаниям современников-иностранцев / сост. Н.В. Бочкарев. М.: Крафт+, 2000. 248 с.
7. Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой, Г.А. Кутьина и др. М.: Зерцало, 1998. 82 с.
8. *Яненко О.Ю.* Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 1. С. 192-194.
9. *Карченкова Т.А.* Правовой и экономический аспекты женского вопроса в России с позиции отечественных публицистов второй половины XIX века // Инновационная экономика и общество. 2020. № 2 (28). С. 93-105.
10. *Нижник Н.С.* «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53). С. 27-33.
11. *Тарусина Н.Н.* Законодательство о браке и семье: более ста лет движения по спиралям российской истории // Социально-юридическая тетрадь. 2017. № 7. С. 5-45.
12. *Казьмина О.Е.* Брак в России XX века: традиционные установки и инновационные эксперименты // Семейные узы. Модели для сборки / сост. и ред. С. Ушакин. М.: Новое лит. обозрение, 2004. С. 185-218.
13. *Коллонтай А.М.* Семья в коммунистическом обществе. Одесса: Гос. изд-во «Москва–Петроград», 1919. 75 с.
14. *Тарусина Н.Н.* Семейное право: Очерки из классики и модерна. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2009. 616 с.
15. *Антокольская М.В.* Семейное право. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. 336 с.
16. *Журавлев С.В., Соколов А.К.* Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы // Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 287-332.
17. *Вербицкая О.М.* Российская сельская семья в 1897–1959 гг.: (историко-демографический аспект). Тула, 2009. 296 с.
18. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы / отв. ред. А.П. Скорик. Новочеркасск: Лик, 2015. 312 с.

Статья поступила в редакцию 30.08.2021 г.

Одобрена после рецензирования 26.09.2021 г.

Принята к публикации 24.11.2021 г.

Информация об авторах

Иванова Нелли Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-4601-6249](https://orcid.org/0000-0002-4601-6249), nelli1004@yandex.ru

Гурулева Эльвира Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-3469-2741](https://orcid.org/0000-0002-3469-2741), elvirasatina@yandex.ru

Для цитирования

Иванова Н.А., Гурулева Э.А. Формирование принципа добровольности брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 716-728. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-716-728>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-716-728

DEVELOPMENT OF VOLUNTARY MARRIAGE PRINCIPLE IN RUSSIAN FAMILY LAW

Nelli A. Ivanova¹, Elvira A. Guruleva²

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

nellyi1004@yandex.ru

²Samara State University of Economics

141 Sovetskaya Armiya St., Samara 443090, Russian Federation

elvirasatina@yandex.ru

Abstract. We consider the issues of origin and development of voluntary marriage principle, which is the basis of legal regulation of family relations in modern Russia. The purpose of the study is to examine the features of development of voluntary marriage principle of in Russian law. We use general scientific methods (dialectical, logical, systematic), private scientific methods (historical, statistical, sociological), as well as special legal (comparative legal, formal legal). We note that the voluntary nature of the marriage union is revealed through the freedom of marriage and freedom of its dissolution. The following stages are distinguished in the development of voluntariness principle: the pre-Christian period, the period after adoption of Christianity before the reign of Peter I, the period of empire, the Soviet and post-Soviet periods. We conclude that the development of voluntary condition was consistent and corresponded to the democratization of society. We note that the definition of the boundaries of the freedom of divorce in domestic law was of a fluctuating nature: from the tightening of divorce to its liberalization. We draw attention to the fact that the issue of divorce freedom legal regulation is to find the most optimal balance of the personal interests of spouses who are dissolving their marriage, their children, as well as society and the state.

Keywords: marriage, spouses, principle, voluntary marriage, registration of marriage, divorce

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, 1997, 944 p. (In Russian).

2. Vladimirskiy-Budanov M.F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of History of Russian Law]. Moscow, Publishing House “Territory of the Future”, 2005, 800 p. (In Russian).
3. Zagorovskiy A.I. *Kurs semeynogo prava* [Family Law Course]. Odessa, Printing House of the Joint-Stock South Russian Printing Business, 1909, 574 p. (In Russian).
4. Zuyev Y.P. (compiler). *Naslediye. Vyp. 1: Religiya – obshchestvo – gosudarstvo: instituty, protsessy, mysl’. Kniga 1: Istoriya gosudarstvenno-konfessional’nykh otnosheniy v Rossii (X – nachalo XXI veka): khrestomatiya v dvukh chastyakh. Chast’ I: X – nachalo XX veka* [Heritage. Issue 1: Religion – Society – State: Institutions, Processes, Thought. Bk 1: The History of State-Confessional Relations in Russia (10th – early 21st century): a Reader in Two Parts. Pt I: 10th – early 20th Century]. Moscow, RAPS Publ., “MediaProm” Publishing House, 2010, 392 p. (In Russian).
5. Pushkareva N.L. *Zhenshchiny drevney Rusi* [Women of Ancient Russia]. Moscow, Mysl Publ., 1989, 286 p. (In Russian).
6. Bochkarev N.V. (compiler). *Moskovskoye gosudarstvo XV–XVI vv. po skazaniyam so-vremennikov-inostrantsev* [Moscow State of the 15th-16th Centuries According to the Legends of Foreign Contemporaries]. Moscow, Kraft+ Publ., 2000, 248 p. (In Russian).
7. Novitskaya T.E., Kutin G.A. et al. (eds.). *Drevnerusskoye gosudarstvo i pravo* [Old Russian State and Law]. Moscow, Zertsalo Publ., 1998, 82 p. (In Russian).
8. Yanenko O.Y. Rastorzheniye braka v Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vv. [Divorce in the Russian Empire at the turn of 19th–20th centuries]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Sotsial’no-gumanitarnyye nauki» – Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*, 2013, vol. 13, no. 1, pp. 192-194. (In Russian).
9. Karchenkova T.A. Pravovoy i ekonomicheskiy aspekty zhenskogo voprosa v Rossii s pozitsii otechestvennykh publitsistov vtoroy poloviny XIX veka [Legal and economic aspects of the women’s issue in Russia from the standpoint of domestic publicists of the second half of the 19th century]. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo – Innovative Economy and Society*, 2020, no. 2 (28), pp. 93-105. (In Russian).
10. Nizhnik N.S. «Zhenit’ba est’, a razzhenit’by net»: o probleme rastorzheniya braka v Rossiyskoy imperii [There is marriage and there is no remarriage: about problem of divorce in the Russian Empire]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 1 (53), pp. 27-33. (In Russian).
11. Tarusina N.N. Zakonodatel’stvo o brake i sem’ye: boleye sta let dvizheniya po spiralyam rossiyskoy istorii [Legislation of marriage and family: over a hundred years of Russian history downward spiralling] *Sotsial’no-yuridicheskaya tetrad’* [Socio-Legal Notebook], 2017, no. 7, pp. 5-45. (In Russian).
12. Kazmina O.E. Brak v Rossii XX veka: traditsionnyye ustanovki i innovatsionnyye eksperimenty [Marriage in 20th century Russia: traditional attitudes and innovative experiments]. *Semeynyye uzy. Modeli dlya sborki* [Family Bonds. Models for Assembly]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2004, pp. 185-218. (In Russian).
13. Kollontay A.M. *Sem’ya v kommunisticheskom obshchestve* [Family in Communist Society]. Odessa, State Publishing House “Moscow–Petrograd”, 1919, 75 p. (In Russian).

14. Tarusina N.N. *Semeynoye pravo: Ocherki iz klassiki i moderna* [Family Law: Essays from Classics and Modernity]. Yaroslavl, P.G. Demidov Yaroslavl State University Publ., 2009, 616 p. (In Russian).
15. Antokolskaya M.V. *Semeynoye pravo* [Family Law]. Moscow, Jurist Publ., 2002, 336 p. (In Russian).
16. Zhuravlev S.V., Sokolov A.K. Povsednevnyaya zhizn' sovetskikh lyudey v 1920-e gody [Daily life of Soviet people in the 1920s]. *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik. 1997* [Social History. Yearbook. 1997]. Moscow, 1998, pp. 287-332. (In Russian).
17. Verbitskaya O.M. *Rossiyskaya sel'skaya sem'ya v 1897–1959 gg.: (istoriko-demograficheskiy aspekt)* [Russian Rural Family in 1897–1959: (Historical and Demographic Aspect)]. Tula, 2009, 296 p. (In Russian).
18. Skorik A.P. (executive ed.). *Byt, trud i sem'ya krest'yan epokhi nepa: istoricheskaya povsednevnost' yuzhno-rossiyskoy derevni v 1920-e gody* [Life, Work And Family of Peasants of the NEP Era: the Historical Everyday Life of the Southern Russian Village in the 1920s]. Novochoerkassk, Lik Publ., 2015, 312 p. (In Russian).

The article was submitted 30.08.2021

Approved after reviewing 26.09.2021

Accepted for publication 24.11.2021

Information about the authors

Nelli A. Ivanova, Candidate of Law, Associate Professor, Head of Civil Law Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-4601-6249](https://orcid.org/0000-0002-4601-6249), nelli1004@yandex.ru

Elvira A. Guruleva, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Legal Support of Economic Activity Department, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-3469-2741](https://orcid.org/0000-0002-3469-2741), nelli1004@yandex.ru

For citation

Ivanova N.A., Guruleva E.A. Formirovaniye printsipa dobrovol'nosti braka v rossiyskom semeynom prave [Development of voluntary marriage principle in Russian family law]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 20, pp. 716-728. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-716-728> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная